

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Л.М. ГРИГОРЬЕВ, А.А. САЛМИНА

«СТРУКТУРА» СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА СОВРЕМЕННОГО МИРА: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ¹

В условиях глобализации, стирания границ между странами, усиления мобильности сравнительный анализ социальной структуры обществ и характера неравенства приобретает особую актуальность. В данной статье представлен детальный анализ структуры и глубины неравенства стран и отдельных групп стран по сложной системе параметров. Авторы не ограничиваются стандартным инструментарием измерения неравенства по доходам и предлагают авторскую модификацию децильного показателя неравенства с помощью «вмененного ВВП» на душу населения.

Ключевые слова: неравенство, структура общества, социальная мобильность, межстрановые сравнения.

Введение

Социальная структура стран мира в начале XXI в. характеризуется как общими социальными и демографическими тенденциями, так и

Григорьев Леонид Маркович — кандидат экономических наук, ординарный профессор, заведующий кафедрой мировой экономики ФМЭМП Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве РФ. **Адрес:** 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, НИУ ВШЭ. **Телефон:** 8 (495) 632-98-45.

Электронная почта: lgrigor1@yandex.ru

Салмина Алла Александровна — кандидат социологических наук, научный сотрудник, преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Электронная почта: aasalmina@gmail.com

¹ Основано на главе авторов в книге «Мировая экономика в начале 21 века» (М., Изд-во «Директ-медиа», в печати) [3].

заметными отличиями. Глобализация оказала существенное воздействие не только на экономику стран мира, но и на социальную сферу, в том числе структуру общества и характер стратификации. С одной стороны, произошло стирание границ между социальными классами и слоями общества, усиление мобильности, а с другой — мы наблюдаем углубляющееся неравенство не только в рамках отдельных стран, но и между отдельными странами мира. В этих условиях многие социально-экономические проблемы могут быть решены только с учетом особенностей структуры общества и характера неравенства в соответствующих странах. Понимание особенностей социальной структуры стран и их сравнение с другими странами необходимо для полного и всестороннего анализа социальной динамики, миграционных процессов, ситуации на рынках труда. Нельзя сбрасывать со счетов также политические аспекты социального неравенства, особенно связанные с национальными и религиозными различиями, последствиями колониализма (внешнего и внутреннего), стремлением к усилению перераспределительных тенденций и тенденций к сохранению позиций, занимаемых большими группами интересов.

Для межстрановых сравнений неравенства традиционно используется коэффициент Джини, отражающий отклонение фактического распределения дохода по 10- и 20-процентным группам населения от ситуации гипотетического равенства. Поскольку трудно получить данные по самым бедным и самым богатым слоям, мы полагаем важным опираться на соотношение верхних и нижних децилей, несмотря на то, что официальная статистика, скорее всего, занижает вес и роль богатейших слоев. Но для целей формирования общей картины мира этого будет недостаточно: как известно, высокая степень неравенства характерна для стран с самыми различными уровнями доходов в зависимости от типа экономики. В данной работе мы предпринимаем попытку сравнительного анализа социальной структуры и неравенства стран по более сложной системе параметров. Помимо более глубокого сравнительного анализа децильных показателей неравенства, мы предлагаем модификацию децильного показателя путем «вменения» каждому децилю определенного объема «производства» ВВП на душу населения.

Межстрановое неравенство — развитые и развивающиеся страны

Принятое в мире деление на развитые и развивающиеся страны наиболее четко отражается в особенностях социальной структуры этих стран, хотя она и не исчерпывает всю специфику этого деления. Можно обозначить несколько основных групп стран по степени неравенства. На одном полюсе — экономически развитые европейские страны (Германия, Франция, Швеция и др.), к которым примыкают

ряд наиболее «богатых» посткоммунистических стран, за прошедшие два-три десятилетия сумевших успешно интегрироваться в Европу (Словения, Чехия). Эта группа стран характеризуется высоким уровнем дохода и одновременно низким уровнем неравенства и развитым средним классом. Эти страны можно отнести к «государствам благосостояния» в терминах Г. Эспинг-Андерсена. В ряде стран этой группы, особенно посткоммунистических, доход не столь высокий, но в то же время в них низкий уровень неравенства и общественное самосознание по ряду параметров сходно с самосознанием населения наиболее развитых европейских стран.

На фоне экономически развитых европейских континентальных стран с характерным для них низким уровнем неравенства выделяются англосаксонские страны, Великобритания (индекс Джини — 36,0) и США (индекс Джини — 40,8), характеризующиеся высоким уровнем неравенства. Большее неравенство во многом связано с особенностями более «либеральной» социальной политики государства с характерной для нее адресной социальной помощью. Но эти страны отличаются от других стран с высоким неравенством не только более высоким уровнем жизни, но и многочисленным средним классом.

На сегодняшний день подавляющая часть мирового богатства сосредоточена в индустриально развитых странах, в то время как развивающиеся страны испытывают серьезные социальные и экономические трудности. Согласно докладу ООН («Доклад о развитии человека») за 1999 г. 20% населения земного шара потребляло около 90% всех товаров и услуг, произведенных в мире. И за последнее десятилетие это неравенство не исчезло. Верхнюю часть рейтинга распределения мирового дохода занимает сравнительно небольшая группа стран. Хотя в 2011 году впервые валовой внутренний продукт (ВВП) развивающихся стран сравнялся с ВВП развитых, неравенство остается доминирующим явлением в мире. На сегодняшний день валовой национальный доход в развитых странах составляет 37,2 тысяч долл. США по паритету покупательной способности (ППС)² в 2010 г. и превышает доход развивающихся стран более чем в шесть раз (5,9 тыс. долл. США по ППС). Среди развивающихся наиболее бедные — это страны Африки к югу от Сахары (около полутора тыс. долл. США по ППС), а наиболее благополучные — страны Европы

² Паритет покупательной способности — фактическое соотношение между валютами сравниваемых стран, которое рассчитывается как соотношение цен на аналогичные товары и услуги, произведенные в этих странах. Это реальная цена национальной денежной единицы в валюте другой страны. ППС может быть частным, устанавливаемым по определенной группе товаров, и общим, устанавливаемым по всему обществу. — *Прим. ред.*

и Центральной Азии (около 12 тыс. долларов США по ППС), включая Литву, Латвию, Казахстан, Россию, причем монархии стран Персидского залива стоят особняком.

За последние 40 лет (1970–2010 гг.) темпы роста стран, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в два раза превысили темпы роста стран-членов ОЭСР, что отражает процесс догоняющего развития. Это стало особенно заметно в XXI веке. Превосходство динамики развивающихся стран над динамикой развитых демонстрируют и показатели роста реального валового национального дохода, который используется для построения Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Развивающиеся страны за последние 40 лет росли быстрее (184%) чем развитые (125%). В то же время ряд исследователей, используя в качестве меры развития валовой внутренний продукт, пришли к выводу, что разрыв между этими группами стран по-прежнему увеличивается [6; 8; 9].

Ускорение темпов роста произошло в последние 20 лет. В частности, с 2005 по 2010 гг. душевой доход развивающихся стран рос гораздо быстрее (3% в год), чем развитых (1,2% в год). В то же время разрыв между этими странами остается по-прежнему большим, хотя в Китае душевой доход начал подтягиваться к этому показателю в среднеразвитых странах и при поддержании прежних темпов роста может изменить глобальную ситуацию, обеспечив переход этой страны вслед за Южной Кореей, например, в более высокодоходную группу. Во многом это связано с успехом новых индустриальных стран — Тайваня, Южной Кореи и др. Заметнее всего за последние 40 лет вырос ВВП стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона — более чем в 10 раз. Лидерами роста здесь являются Китай, Индия, но рост идет крайне неравномерно. По меньшей мере, полсотни стран остаются на весьма низких уровнях развития. Специальное исследование показало, что в 1992–2010 гг. — до кризиса 2008–2009 гг. — ВВП мира на душу населения вырос на 45% [2]. Это выдающийся успех рыночной экономики. Однако неравенство сократилось не везде, а по ряду показателей и выросло, так что актуальность измерения неравенства сохраняется и в условиях общего роста.

Более оптимистичную картину демонстрирует изменение Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Прирост индекса в развивающихся странах за период 1970–2010 гг. составил 57%, в то время как в развитых — 18%. Особенно сильно уровень развития человеческого потенциала вырос в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона (на 96%), где значительно повысился общий уровень жизни населения. Также довольно большой рост ИРЧП наблюдается в Южной Азии (на 72%) и арабских государствах (на 65%). Высокими

темпами в этих странах росла продолжительность жизни, особенно в арабских государствах (на 37%) и странах Южной Азии (на 33%). Но и по уровню ИРЧП разрыв между развитыми и развивающимися странами сохраняется огромный.

«Внутристрановое» неравенство

Если рассматривать неравенство внутри стран, то здесь различия между социальными классами также увеличиваются, несмотря на общий рост душевого дохода в мире. По данным ОЭСР, в ЕС самый сильный разрыв по уровню доходов — в Великобритании, где доходы 10% самых богатых в 12 раз выше доходов 10% самых бедных слоев населения. По сравнению с 1985 годом этот разрыв увеличился в восемь раз. Но даже Великобритания не идет ни в какое сравнение со странами БРИКС — Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР. Огромное неравенство стран со средним душевым доходом до пяти тысяч долларов и более тридцати тысяч долларов выражается и в еще большем перепаде в уровне благосостояния между слоями общества. Это наблюдается внутри примерно полусотни бедных развивающихся стран. Но еще большее неравенство, разумеется, существует между бедными стратами в развивающихся и богатыми стратами в развитых странах.

Развитые европейские страны по коэффициенту Джини характеризуются гораздо более низким уровнем неравенства, чем развивающиеся (см. рис. 1). Особенно высокий уровень неравенства — в ряде стран Африки и странах Латинской Америки: например, в ЮАР коэффициент Джини — 58%, в Бразилии — 55%. Довольно высокий уровень неравенства также в России и Китае — около 42%.

По данным исследований Всемирного банка, уровень неравенства, превышающий 38–40% коэффициента Джини, является избыточным, после которого возникает «ловушка бедности». В то же время в некоторых экономически развитых странах, в частности США и Великобритании, значения коэффициента Джини также довольно высокие (41 и 36% соответственно). Распределения же доходов по 20-процентным группам населения в России и США почти не отличаются. Это ставит под сомнение гипотезу о простом (одностороннем) негативном влиянии неравенства на экономический рост. Возникает необходимость рассматривать группы стран в их качественных различиях, привлекая дополнительные показатели.

Этому вопросу посвящено немало исследований [5; 7], но, пожалуй, наиболее удачный ответ предложен Р. Барро [4]. Он показал, что характер влияния неравенства на экономический рост различен в странах с разным уровнем дохода: в странах с низкими доходами рост уровня неравенства снижает темпы экономического роста, а в странах с высокими доходами, напротив, высокий уровень неравенства уже не является препятствием для экономического роста. В бедных странах

неравенство является избыточным с точки зрения стимулов к производительному труду и социальному росту. Если беднейшие слои не видят возможности подняться на вертикальных социальных лифтах на следующий уровень благосостояния в течение поколения, то они скорее будут рассматривать существующую социально-экономическую систему как несправедливую и претендовать на социальную защиту, нежели на возможность рыночного увеличения собственного дохода. Неравенство в таких обстоятельствах перестает играть роль «стимула» и может приводить к снижению темпов экономического роста в стране.

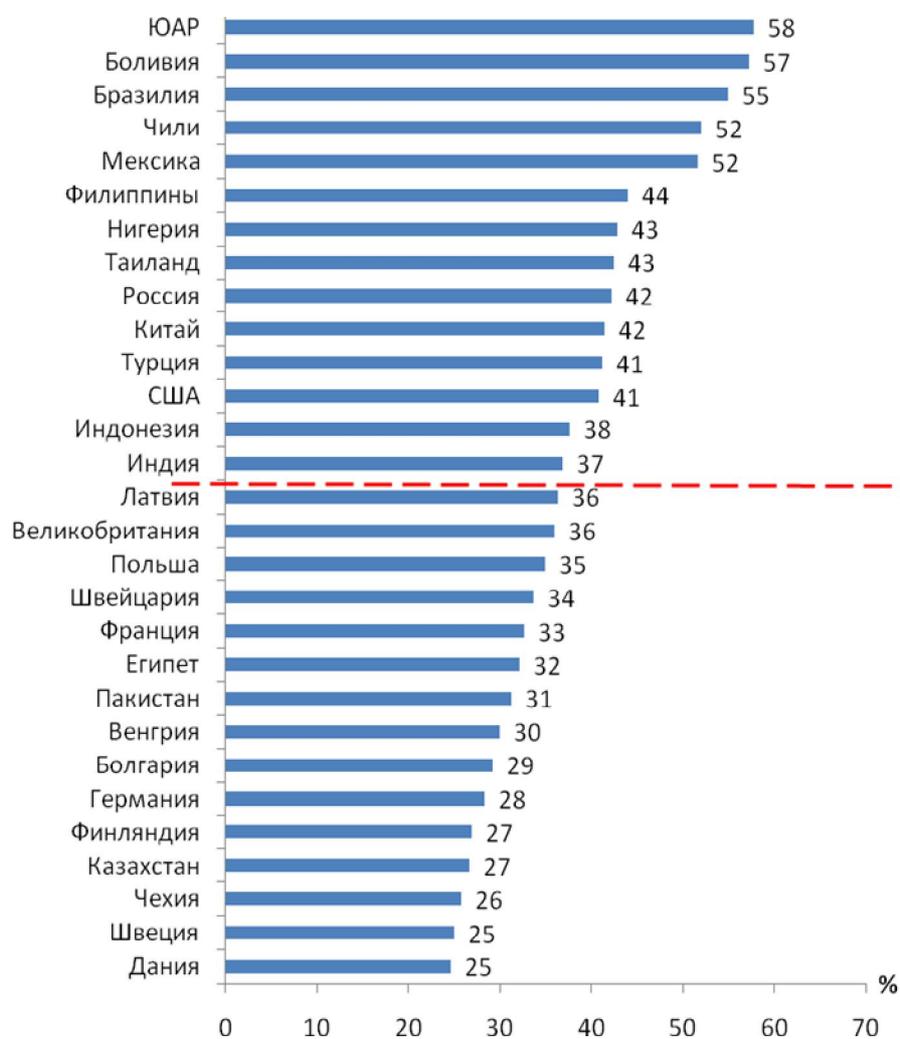

Рис. 1. Иерархия стран по коэффициенту Джини (2005 г.)

Коэффициент Джини является одним из самых популярных и наиболее часто используемых показателей для описания уровня неравенства. Тем не менее нельзя целиком полагаться на этот коэффициент, хотя бы потому, что методики сбора информации и расчета коэффициента значительно различаются в разных странах, особенно в развитых и в развивающихся, и кроме того, значение этого показателя учитывает только уровень денежных доходов. Вот почему зачастую используются дополнительные индикаторы неравенства. Так, например, Всемирный банк при расчете уровня неравенства опирается на данные выборочных опросов населения и характеризует неравенство доходов после вычета из них налогов и обязательных платежей. В России же расчет Росстата — это модельная оценка неравенства среднедушевых доходов до каких-либо выплат, что не всегда отражает реальную глубину неравенства, а зачастую ее занижает.

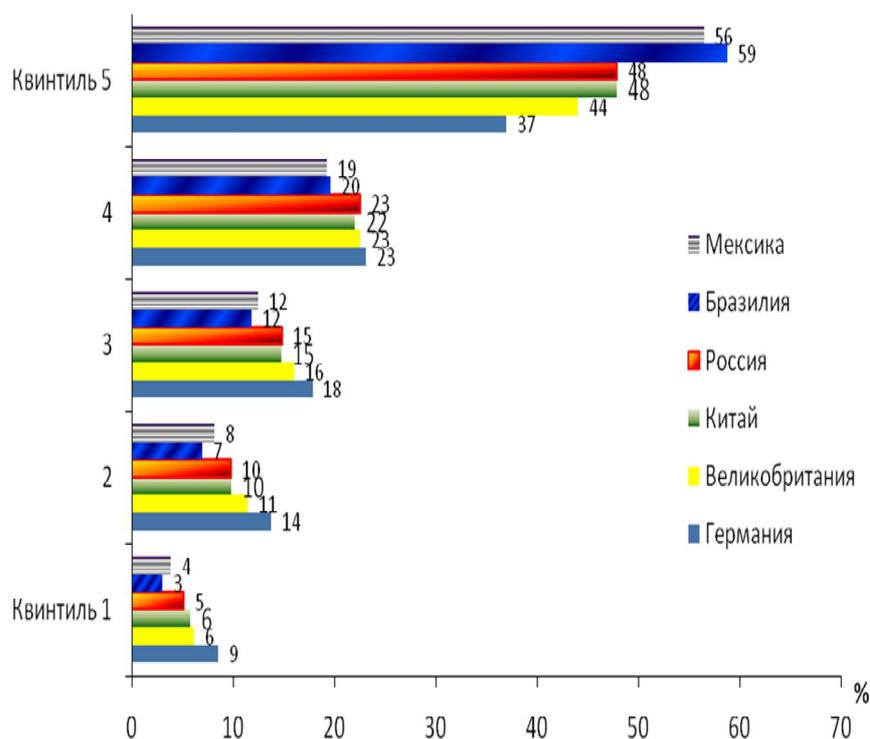

Рис. 2. Коэффициент Джини — удельный вес доходов населения по 20-процентным группам населения (2005 г.), в % от общего объема доходов,
 («квинтиль 1» — группа стран с самыми низкими доходами,
 «квинтиль 5» — группа с самыми высокими доходами)

Распределение доходов по 20-процентным группам населения дает более наглядную картину (см. рис. 2). Например, в Бразилии наиболее состоятельные 20% населения обладают около 60% суммарных доходов населения, в то время как нижние 20% — всего лишь 3% доходов. В качестве наиболее типичной для Европы картины можно привести в пример распределение доходов в Германии. Наиболее состоятельные 20% немцев получают 37% общих доходов, а наиболее бедные 20% населения — 9%, то есть в три раза больше, чем, к примеру, в Бразилии. Не стоит забывать и то, что средний уровень дохода в Германии значительно выше, так что все сравнения в конечном итоге упираются как минимум в два показателя.

Россия по уровню неравенства и характеру распределения доходов полностью повторяет Аргентину и Венесуэлу. Так, в Аргентине коэффициент Джини лишь немногим выше (44,5), чем в России (42,3). Более того, у этих стран примерно одинаковый уровень ВВП (в 2008 г. в России — 14767, в Аргентине — 13276 долл. США на душу населения по ППС в ценах 2005 г.). Распределение доходов между 10- и 20-процентными группами населения практически идентично — хотя в России 10% наиболее бедных несколько «богаче», чем в Аргентине.

Хорошо отражает качество жизни населения также *доля продовольствия в общих расходах домохозяйств* (см. Приложение). В развитых европейских и англосаксонских странах эта доля не превышает 15%. Так, у россиян доля расходов на еду в общих расходах составляет 30%, что выше, чем в странах Латинской Америки, хотя там уровень ВВП ниже. Среди важных индикаторов неравенства мы считаем необходимым указывать и *долю занятых, имеющих третичное образование* (высшее и специальное). В общем случае высокому экономическому неравенству соответствует меньший уровень образования (и более высокая доля затрат на продовольствие в расходах семей).

Единая оценка неравенства

Ключевым шагом в данной работе является попытка единообразного измерения децильных доходов в долларах США (ППС) по всем странам с доступной статистикой. Мы также предлагаем своего рода модификацию децильного показателя неравенства по видимым доходам и ВВП на душу населения путем условного вменения каждому децилю определенного объема «производства» ВВП на душу населения (в экономике это была бы производительность труда) пропорционально децильному распределению доходов. Задача состояла именно в том, чтобы найти способ (условного)

сопоставления неравенства между децильными доходами внутри стран, с одной стороны, и неравенством между странами — с другой. Решение этой задачи намного облегчило бы сравнения социальной структуры стран.

Предлагаемый нами показатель — «вмененный децильный ВВП на душу населения» — указывает на то, какой (условно) уровень ВВП на душу населения семей данного дециля (в данной стране) должен быть, чтобы представители этого дециля получали именно такую долю доходов страны, если бы имелась жесткая связь между доходом и «производительностью децилей». Подчеркнем, что, разумеется, «децили» ничего не производят — мы вменяем им долю ВВП и уровень ВВП на душу населения пропорционально личным доходам их представителей. Переход на уровень ВВП на первый взгляд выглядит необязательным, но мы полагаем, что это дает экономистам и социологам удобный инструмент для межстрановых сопоставлений. Условность использования данного показателя сравнима с условностью использования меры ППС для сопоставления ВВП в различных странах. Процедура наших расчетов вполне понятна и воспроизводима.

Показатель ВВП на душу населения стал столь широко распространен, что обеспечивает удобство восприятия и сравнения. Переход к предложенной мере указывает на положение не только стран на данной шкале, но и децилей по уровню доходов в отдельных странах³. Показатель не меняет степени неравенства внутри стран, но дает возможность (с учетом транспарентности расчетов) сравнивать неравенство между странами и между децилями внутри стран.

Данные, содержащиеся в Приложении к этой статье, позволяют уточнить представление о связи «нормального» и избыточного неравенства не только с уровнем дохода, но и с вмененным доходом на душу населения в первых четырех децилях и последующих пяти децилях — с пятого по девятый. В странах со среднедушевым вмененным ВВП первых четырех децилей, превышающим 6 тыс. долл. США по ППС, и со среднедушевым вмененным ВВП последующих пяти децилей, превышающим 15 тыс. долл. США по ППС, индекс Джини, превышающий референтное значение США (41%), не встречается. Гипотеза о связи между стимулами к производительному труду и социальному продвижению, с одной стороны, и уровнем неравенства — с другой стороны, должна

³ Разумеется, пользоваться таким показателем можно только очень осторожно, с оговорками и с учетом ограниченности качества статистики в мире как по доходам, так и по ВВП.

анализироваться для этих групп стран — «бедных» и «богатых» — по отдельности. Заметим, что Россия лежит практически на границе между двумя таким образом выделенными группами, так что в соответствии с подходом Р. Барро и нашими наблюдениями вопрос о благотворном или негативном влиянии неравенства на экономический рост для нашей страны в любом случае останется открытым.

Представление неравенства в терминах «вмененного децильного ВВП» позволяет наглядно выявить источник межстрановых различий и в уровне доходов децильных групп, и одновременно — в уровне неравенства. Мы провели расчеты на выборке стран, представленных в Приложении. Сходство вмененного ВВП на душу населения наименее значительное для самого состоятельного десятого дециля (коэффициент вариации — 0,75), для децилей с пятого по девятый (0,83) и самое значительное — для децилей с первого по четвертый (0,90), представляющих самые «бедные» слои населения. Кроме того, доля дециля в доходах статистически значимо тем выше, чем ниже ВВП на душу населения и чем выше доля расходов на еду в доходах домохозяйств. Иначе говоря, доходы первого дециля снизу ограничены стандартами выживания.

Соответственно, различие в неравенстве распределения доходов между странами создается именно группами, занимающими среднее положение на шкале доходов. Другая иллюстрация этого наблюдения — индекс Джини статистически значим тем выше, чем ниже доля второго и третьего квинтилей в доходах. С ростом в составе нанятых доли лиц, имеющих третичное образование (университет или колледж), растет доля третьего квинтиля в доходах. В рамках нашего подхода это указывает на то, что представители среднего класса стали более производительными и, соответственно, снижается доля десятого (самого богатого) дециля.

ВВП и показатели неравенства

Таблица в Приложении дает представление о социальных показателях как структурного, так и иного характера по регионам и уровням экономического развития. Мы не предлагаем совершенно четкой системы социальной стратификации мира, в частности потому, что она должна не только предстать перед нами как статистическая реальность, но и обладать еще двумя свойствами: более глубоким объяснением различий и аномалий, а также (что немало важно) способностью отражать исследовательскую конвенцию. Однако многие элементы (и сочетание индикаторов) социальной структуры мира достаточно очевидны. Это сочетание уровней

ВВП на душу населения по миру с показателями неравенства (коэффициента Джини и доли доходов по децилям).

Для первого шага в исследовании такого рода мы разделили общество еще на две группы страт — 1–4 и 5–9 децили. Мы оперируем в данном случае распределением децилей по семиклассовой схеме Голдторпа и полагаем важным сравнить группы с одинаковым номинальным рангом в обществе [3]. Это дает возможность оперировать не точечными, а системными показателями неравенства. Показатели для 40% бедного населения мира варьируют в громадных пределах, от менее одной тысячи в Бангладеш, Боливии, Танзании до 20 тысяч долларов в Скандинавии и Германии, что, кстати, превышает этот показатель в наиболее богатых странах — США и Великобритании.

«Средние децили» — межстрановое сравнение

Не менее интересными и перспективными для дальнейшего анализа выглядят показатели «середины» общества — 5–9 децилей. При таком подходе в этой части населения мира должны концентрироваться: для богатых стран как минимум верхний средний и средний средний классы, для средних и менее развитых стран — нижний средний класс и даже ниже. Как бы то ни было, здесь также видны несколько интересных соотношений. Естественно, средний ВВП для середины (половины) общества обычно несколько превышает общую среднюю для всего общества, что отражает тот простой факт, что даже очень богатый 10-й дециль не может сдвинуть средние величины так, как 40% бедного населения. Но это слабое утешение при том значительном неравенстве, которое мы наблюдаем. Здесь стоит отметить, что средние величины вмененного ВВП для средних 50% в большинстве среднеразвитых стран, соответственно, находятся в пределах 12–15 тысяч долларов на душу населения. Этот уровень представляется рубежом, от которого «средний класс», видимо, приобретает некоторую устойчивость, хотя это очень далеко до 30 тысяч долларов (на душу населения) для той же части общества в развитых странах.

«Загадка девятого дециля»

Девятый дециль (см. Приложение) представляет большой интерес как в развитых, так и в развивающихся странах — тут концентрируется образованная часть общества. Вариация долей дохода в 9-м дециле резко падает: доля приходящихся на него доходов здесь как в развитых, так и в развивающихся странах варьируется в диапазоне от 13 до 17%, но норма в 15% явно преобладает. Мы не можем исключить, что обнаружили некоторую устойчивую

эмпирическую закономерность — назовем ее «загадкой девятого дециля». Вопрос именно в удивительной устойчивости этой доли в обществах с различным уровнем развития (ВВП на душу населения) и неравенства. Мы можем предложить простейшую гипотезу, заключающуюся в том, что наблюдаемые доходы высшего класса от прибыли и ренты остаются все в рамках 10 дециля. В этом случае мы можем предположить, что в 9-ом дециле расположены социальные группы примерно уровня верхнего среднего (и среднего среднего) класса, а в транзитивных (в зависимости от стадии трансформации и уровня развития) и развивающихся странах — значительная часть среднего класса. Они представляют бюрократию, интеллигенцию, но не имеют доступа к предпринимательскому доходу. Миграция врачей по планете частично может отражать процессы выравнивания доходов. «Загадкой» дециля является именно «устойчивость» его доли в доходах по большинству разнородных стран.

Возможно, показатель дохода 9-го дециля фактически указывает, на пределы той доли (уровня) дохода, на которую могут рассчитывать состоятельные слои общества с высоким доходом, но не участвующие все же в распределении основных доходов от капитала.

Богатые примерно похожи...

Мы полагаем, что важным индикатором неравенства является *вес в общих доходах наиболее богатого десятого дециля*. Именно в 10-м дециле сконцентрированы доходы богатых страт населения, и именно этот дециль лучше всего отражает характер неравенства — положение элит, укоренившиеся интересы («менталитет» высшего общества) наиболее богатых слоев каждой страны.

Интересные сопоставления возникают при сравнении стран, входящих в 10-й дециль, по показателю «вмененного ВВП». Если не считать США и Великобритании с высокими ВВП и неравенством, то уровни 10-го дециля большей части развитых (и средне-развитых) стран группируются вокруг двух величин: 75 и 50 тысяч долларов. К первой имеют отношение большинство ведущих европейских стран, включая как Германию, так и Испанию. Ко второй — значительная группа стран от Венгрии до Мексики и от России до ЮАР⁴. Складывается еще одно эмпирическое наблюдение: неравенство является фактором, который приводит к

⁴ Можно предположить, что данный показатель для России с учетом характера налогов и предполагаемых масштабов сокрытия доходов был бы весьма высоким.

значительному увеличению доходов именно 10-го дециля. Не исключено, что богатые страты многих ведущих стран фактически очень близки не только по видимому образу жизни (активы, недвижимость, курорты), но и по реальному благосостоянию (перепад уровней дохода на душу «обитателя 10-х децилей» невелик, например в Европе)⁵.

Гораздо более контрастно распределение доходов верхнего, десятого дециля между странами. Вес в общих доходах наиболее богатого десятого дециля может быть индикатором определенной меры прогресса в развитии экономики, приближении к более равномерной структуре не только для общества в целом, но и для его слоев во времени и в межстрановых сравнениях.

В экономически развитых странах на наиболее богатые 10% населения приходится не более 25–30% от общего объема доходов. Наибольшую долю от общих доходов получают верхние 10% населения стран Латинской Америки и ряда стран Африки — от 40 до 50%. Фактически это «полуфеодалная» система, когда большая часть населения обслуживает привилегированное сословие. Население таких стран имеет не только очень низкие показатели доходов и качества жизни, но и низкий уровень образования, человеческого капитала. Даже в странах с относительно высоким уровнем развития такой перекося в доходах позволяет выдвинуть ряд важных предположений. Во-первых, это должно отражать большое (большее по сравнению с другими странами) неравенство по распределению собственности. Присутствие России в этой группе стран указывает на то, что в 1990-е годы мы из квазиэгалитарного советского общества передвинулись не в Европу, а скорее в Латинскую Америку [1]. Во-вторых, мы можем предложить меру «неравенства наверху» — трудности преодоления социальных барьеров между верхним средним и высшим классами: например, отношение долей дохода десятого дециля к суммарному доходу девятого дециля. Оно колеблется в диапазоне от 1,4 (Дания) до 2,9 (Чили). Это может помочь более аккуратно классифицировать страны по их внутренней социальной организации не только через показатели бедности или среднего класса, но и через структуру доходов верхних децилей

⁵ Разумеется, 10-й дециль скрывает внутреннее неравенство. В зависимости от уровня душевого дохода страны он может охватывать верхние слои общества, но в бедных странах в нем может быть сосредоточена значительная часть среднего класса (по содержательным определениям).

Здесь мы видим, что только в некоторых странах и только 10-й дециль выходит на тот средний уровень (10 плюс и более тысяч долларов), который характерен для среднеразвитых стран.

Страны Азии и Ближнего и Среднего Востока имеют свою специфику, поэтому при оценке значения тех или иных показателей неравенства тут нужно быть особенно осторожными. В то же время в пределах наличной статистики страны Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки демонстрируют колоссальные внутрирегиональные перепады по уровню и структуре неравенства.

В развивающемся и трансформирующемся мире мы выделили бы несколько групп стран европейской традиции — Латинская Америка, Южная и Восточная Европа, страны постсоветского пространства. Тут легко видеть сочетание среднего уровня развития и значительного неравенства. В то же время есть основания считать, что часть этих стран могут двигаться во времени в сторону северо-центральной европейской традиции (Чехия, Польша); однако неясно, как это сможет сделать Россия, которая по параметрам распределения доходов скорее приблизилась к Латинской Америке. Тенденции развития общественных систем, приватизация, системы налогов, темпы и характер экономического роста будут менять социальную структуру этих стран, но уже от сложившегося типа, то есть медленно и трудно.

Представленные данные — это попытка задуматься о том, что неравномерность распределения доходов связана в значительной степени с местом страны в мировом разделении труда и со сравнительной производительностью ресурсов. В практическом плане сводная таблица дает представление о том, как высокий уровень производительности труда в англо-саксонских странах соседствует с высоким уровнем неравенства (вмененный уровень ВВП у 10-го дециля населения в США достигает 130 тысяч долларов). Мы признаем, что англо-саксонские страны выгодно отличаются «более сильными» вертикальными лифтами. Достаточно высокий уровень развития в «старой» Европе соседствует — напротив — с относительно плоским распределением доходов, если сравнить ее с другими регионами Европы и мира. Феномен этот хорошо известен сам по себе, исторически отражает, в частности, систему налогов, но главное — отношение гражданского общества (партий) к вопросам социального равенства. Европейская демократия не может быть понята в полной мере без учета социальной структуры данного типа как фактической основы отношений между социальными слоями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Л.М. Конфликты интересов и коалиции // PRO et CONTRA. Сентябрь, 2007.
2. Григорьев Л.М., Морозкина А. Структура мирового роста (1992–2010) // Мировая экономика в начале 21 века. М.: Директ-Медиа. Гл. 5 (в печати).
3. Григорьев Л.М., Салмина А.А. Социальная структура стран мира в начале XXI в.: проблемы структуры и современные тенденции // Мировая экономика в начале 21 века. М.: Директ-Медиа. Гл. 18 (в печати).
4. Barro R.J. Inequality, growth and investment // NBER Working paper. 1999. No. 7038.
5. Li H., Zou H. Income inequality is not harmful for growth: Theory and evidence // Review of Development Economics. 1998. No. 2. P. 318–334.
6. Ocampo J.A., Vos R., Sundaram J.K. Growth divergences: Explaining differences in economic performance. New York: Zed Books for the United Nations, 2007.
7. Persson T., Tabellini G. Is inequality harmful for growth? Theory and evidence // American Economic Review. 1994. No. 84. P. 600–621.
8. Pritchett L., Murgai R. Teacher compensation: Can decentralization to local bodies take India from perfect storm through troubled waters to clear sailing? // India Policy Forum 2006–2007 / Ed. by S. Bery, B.P. Bosworth, A. Panagariya. New Dehli and Washington, DC: National Council of Applied Economic Research and Brookings Institution, 2007.
9. World economic and social survey 2006: Diverging growth and development / United Nations Department of Economic and Social Affairs. New York: UNDESA, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Показатели неравенства и уровня жизни населения

Страна	Удельный вес доходов по 10- и 20-процентным группам населения, в % от общего объема доходов						«Вмененный» ВВП на душу населения по группам, тыс.долл. США по ППС в ценах 2010 г.*			Доля продовольствия в расходах д/в (2009), %	Коэф. Джини, %	Доля рабочей силы с третичным образованием, %
	ВВП на душу, тыс. долл. США по ППС в ценах 2005 г. (2010 г.)	Нижние 10%	Нижние 20%	Верхние 20%	9-й дециль	Верхние 10%	40% бедных	50% населения	Богатые			
Англосаксонские страны и Израиль**	33,6	2	6	45	16	29	13,9	36,5	97,9	11,7	39	46,0
США	42,3	2	5	46	16	30	17,0	45,7	126,3	7	41	61
Центральная и Северная Европа	32,9	3	8	37	15	23	18,2	36,4	74,6	12,2	28	30,7
Германия	33,4	3	9	37	15	22	18,6	37,2	73,7	11	28	24
Южная и Восточная Европа	21,2	3	8	41	15	26	10,6	23,0	55,3	16,9	33	24,3
Италия	27,1	2	7	42	15	27	12,5	29,7	72,7	15	36	16
Испания	26,9	3	7	42	15	27	12,8	29,3	71,7	13	35	32
Европа и Центральная Азия	8,8	3	8	40	15	26	4,5	9,5	22,6	33,9	32	27,9
Россия	14,2	3	6	47	15	32	6,0	14,6	44,9	30	40	53
Болгария	11,5	3	9	37	15	22	6,4	12,8	25,5	21	28	26
Украина	6,0	4	10	36	14	22	3,6	6,6	13,3	40	26	45
Латинская Америка и Карибский бассейн	11,0	1	4	55	16	39	3,4	10,8	41,8	21,2	50	19,4
Аргентина	14,4	1	4	49	17	32	4,9	15,5	46,4	22	44	30
Бразилия	10,1	1	3	59	16	43	2,5	9,5	43,2	16	55	9
Ближний и Средний Восток	13,6	3	8	43	15	28	2,9	6,5	17,6	32,3	35	13,5
Иран	10,5	3	6	45	16	30	4,5	11,1	31,0	24	38	18
Ирак	3,2	4	9	40	15	25	1,7	3,4	8,1	-	31	-

Страна	Удельный вес доходов по 10- и 20-процентным группам населения, в % от общего объема доходов						«Вмененный» ВВП на душу населения по группам, тыс.долл. США по ППС в ценах 2010 г.*			Доля продолвольствия в расходах д/в (2009), %	Коэф. Джини, %	Доля рабочей силы с третичным образованием, %
	ВВП на душу, тыс. долл. США по ППС в ценах 2005 г. (2010 г.)	Нижние 10%	Нижние 20%	Верхние 20%	9-й дециль	Верхние 10%	40% бедных	50% населения	Богатые			
Азия и Тихоокеанский регион	4,0	3	8	44	15	29	1,8	4,1	12,0	31,7	36	19,7
Китай	6,8	2	5	48	16	32	2,5	7,3	21,8	23	42	-
Индия	3,1	4	9	42	14	28	1,6	3,1	8,7	30	33	-
Африка к югу от Сахары	4,3	2	5	56	16	40	1,0	3,7	20,3	30,0	50	5,0
ЮАР	9,5	1	3	68	17	52	1,7	7,8	49,0	20	63	5

Источник: World Bank.

* «Вмененный» ВВП — национальный ВВП распределен по децилям в тех же пропорциях, что и доход. Вместо дохода на душу населения используется ВВП на душу населения без изменения пропорций доходов.

** В таблице приведены данные за 2000 г. для США, Германии, Италии, Испании; за 2005 г. — для Ирана, Китая, Индии; за 2007 г. — для Болгарии, Ирака; за 2008 г. — для России; за 2009 г. — для Украины, Бразилии, ЮАР; за 2010 г. — для Аргентины. Средние значения для отдельных групп стран рассчитаны на основе значений следующих стран: «Англосаксонские страны и Израиль» — США, Великобритания, Израиль; «Центральная и Северная Европа» — Германия, Франция, Нидерланды, Швеция, Дания, Финляндия; «Южная и Восточная Европа» — Италия, Испания, Греция, Венгрия, Польша, Латвия, Чехия; «Европа и Центральная Азия» — Россия, Белоруссия, Болгария, Молдова, Румыния, Украина, Казахстан, Киргизия, Азербайджан, Армения, Турция; «Латинская Америка и Карибский бассейн» — Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Боливия, Венесуэла; «Ближний и Средний Восток» — Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Ливия, ОАЭ, Алжир, Египет, Марокко; «Азия и Тихоокеанский регион» — Вьетнам, Индонезия, Китай, Таиланд, Филиппины, Индия, Пакистан, Бангладеш; «Африка к югу от Сахары» — ЮАР, Объединенная Республика Танзания, Нигерия.